

Самый великий страдалец в Ветхом Завете:

Иов

Пол Роджерс

Один пожилой служитель дал такой совет молодому проповеднику: *“Помни: когда бы ты ни проповедовал, в твоей общине всегда будет кто-то с разбитым сердцем”*. И это правда. “Человек рождается на страдание”, и не проходит дня, чтобы у кого-то не случилось горе. Мы живём в падшем, испорченном мире греха и страдания. Это великая тайна, но также и великая определённая, что каждый человек — будь то мужчина, женщина, мальчик и девочка — будет призван пройти не одну милю в боли и печали.

О величайшем страдальце в ветхозаветные — а может, и во все — времена мы узнаём из истории Иова. Жил он, как полагают, за две тысячи лет до Христа, в век патриархов, так как он приносил жертвы за своих детей (Иов 1:5), хотя нет никаких указаний на закон, историю или установления евреев. Книга Иов была известна в дни Иезекииля (Иез. 14:14–20).

Иов жил “в земле Уц”, возможно, к востоку от Палестины, и был “знаменитее всех сынов Востока”. Многие считают, что книга о нём — самая древняя в Писании, хотя мы не можем сказать, где, когда и кто написал её. Фрагменты книги были найдены среди свитков Мёртвого моря, и её аутентичность никем серьёзно не оспаривается.

Был человек в земле Уц, имя его Иов; и был человек этот непорочен, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла. И родились у него семеро сыновей и три дочери. Имена у него было: семь тысяч мелкого скота, три тысячи верблюдов, пятьсот пар волов и пятьсот ослиц и весьма много прислуги; и был человек этот знаменитее всех сынов Востока (Иов 1:1–3).

СОБРАНИЕ АНГЕЛОВ

В одном из самых странных отрывков во всей Библии нам говорится о собрании небес-

ного воинства. “Пришли сыны Божии предстать пред Господом”. Среди них был и падший противник Бога, сатана.

И сказал Господь сатане: “Откуда ты пришёл?” И отвечал сатана Господу и сказал: “Я ходил по земле и обошёл её”. И сказал Господь сатане: “Обратил ли ты внимание твоё на раба Моего Иова? Ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла”. И отвечал сатана Господу и сказал: “Разве даром богобоязнен Иов? Не Ты ли кругом оградил его, и дом его, и всё, что у него? Дело рук его Ты благословил, и стада его распространяются по земле; но простри руку Твою и коснись всего, что у него, — благословит ли он тебя?” (Иов 1:7–11).

Праведность и чистота Иеговы не позволили Ему согласиться с обвинением сатаны, не бросив ему вызов. Дьявол получил разрешение прикоснуться к жизни Иовы с единственным исключением — не убивать его. Иов тут же лишился десятирех сыновей и дочерей, которых убил “большой ветер... пустыни”. А волов, верблюдов и слуг уничтожили огонь и банды мародёров. Пропало всё его стадо из десяти тысяч голов скота. В добавок ко всему, сатана забрал у него здоровье. Он “поразил Иова проказой лютой от подошвы ноги его по самое темя его”. Лишившись здоровья, состояния и детей, “взял Иов себе черепицу, чтобы скоблить себя ею, и сел в пепел”.

ДРУЗЬЯ ИОВА

В разгар страданий к Иову явились друзья, чтобы утешить и осудить его. Семь дней они сидели с ним в полном безмолвии. Положение его было таким плачевным, что они “возвысили голос свой и зарыдали”. Но не сказали ему

ни слова, “ибо видели, что страдание его весьма велико”. Через неделю друзья стали произносить свои речи, которые в чём-то были даже хуже молчания.

Друзья Иова выразили поверхностный, несерьёзный взгляд на страдание, будто оно соразмерно греху человека. Если праведные благоденствуют, а нечестивые страдают, то великое страдание Иова—результат его великого греха. Они утверждали:

Нечестивый мучит себя во все дни свои (Иов 15:20).

Погибал ли кто невинный? (Иов 4:7)

Оравшие [пахавшие] нечестие и сеявшие зло пожинают его (Иов 4:8).

Свет у незаконного потухнет (Иов 18:5).

Долго ли ты будешь говорить так? Слова уст твоих—бурный ветер! Неужели Бог извращает суд и Вседержитель извращает правду? Если сыновья твои согрешили пред Ним, то Он и предал их в руку беззакония их. Если же ты взыщешь Бога и помолитесь Вседержителю и если ты чист и прав, то Он ныне же встанет над тобой и умиротворит жилище правды твоей (Иов 8:2–6).

ОТВЕТ ИОВА

Долгие часы складывались в бесконечные дни, а дни—в вечные недели; облегчения или хотя бы передышки не наступало, и Иов начал борьбу с собой и с Богом. Из уст его вырывались лёд и пламень, и ему всё труднее было преодолевать подавленность, отчаяние и жалость к себе. Иов восклицал:

Погибни день, в который я родился, и ночь, в которую сказано: “Зачался человек!” (Иов 3:3).

И душа моя желает лучше прекращения дыхания, лучше смерти, нежели сбережения костей моих (Иов 7:15).

Лицо моё побагровело от плача, и на веждах [веках] моих тень смерти (Иов 16:16).

Вспомни, что жизнь моя—дуновение, что око моё не возвратится видеть доброе (Иов 7:7).

[Он] в вихре разит меня и умножает безвинно раны мои (Иов 9:17).

Дни мои быстрее гонца бегут, не видят

добра (Иов 9:25).

И зачем Ты вывел меня из чрева? Пусть бы я умер, когда ещё ничей глаз не видел меня (Иов 10:18).

Пусть бы я, как небывший, из чрева перенесён был в гроб (Иов 10:19).

СОВЕТ БОГА

После длинного ряда обвинений и жалоб Иова Бог обратился к нему (и ко всем нам) с глубокой мыслью, что никто, добрый или злой, не имеет ни права, ни основания оспаривать суд Бога Вседержителя. Нет таких страданий, огорчений, разочарований, какие позволили бы человеку ставить под сомнение или отрицать Божью мудрость и справедливость.

Господь отвечал Иову из бури и сказал: “Кто сей, омрачающий Провидение словами без смысла? Препояшь ныне чресла твои, как муж. Я буду спрашивать тебя, и ты объясняй Мне: где был ты, когда Я полагал основания Земли? Скажи, если знаешь. Кто положил меру ей, если знаешь? Или кто протягивал по ней вервь?” (Иов 38:1–5).

Далее следует длинный ряд вопросов, имеющих целью показать абсолютное всевластие Творца, который завершается словами: “Будет ли состязающийся со Вседержителем ещё учить?” (Иов 39:32). Иов только и мог ответить: “Вот, я ничтожен; что буду я отвечать Тебе? Руку мою полагаю на уста мои. Однажды я говорил—теперь отвечать не буду, даже дважды, но более не буду” (Иов 39:34, 35).

НЕПОРОЧНОСТЬ ИОВА

Нужно подчеркнуть, что во всём этом тяжёлом испытании Иов так и не сделал того, на чём настаивал сатана,—не проклял Бога. Господь нигде не опровергает глубокую внутреннюю чистоту Иова, а наоборот, называет его “раб Мой Иов” (Иов 42:7, 8). Господь “принял лицо Иова” (Иов 42:9).

Иов не стремился утопить свои трудности в алкоголе или задурманить себя каким-нибудь экзотическим наркотиком. Он не ополчился на своих друзей, но даже молился о них (Иов 42:10).

Нужно сказать, что Иов до конца так и не понял, почему Господь допустил, чтобы он так долго и так тяжело страдал. Но одно он понял: Бог управляет всем, и человек должен Ему служить.

Во всём этом не согрешил Иов и не произнёс ничего неразумного о Боге (Иов 1:22).

Неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать? (Иов 2:10).

“А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою эту, и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его. Истаивает сердце моё в груди моей!” (Иов 19:25–27).

“Жив Бог, лишивший меня суда, и Вседержитель, огорчивший душу мою, что, доколе ещё дыхание моё во мне и дух Божий в ноздрях моих, не скажут уста мои неправды, и язык мой не произнесёт лжи! Далёк я от того, чтобы признать вас справедливыми; доколе не умру, не уступлю непорочности моей. Крепко держал я правду мою и не отпущу её; не укорит меня сердце моё во все дни мои” (Иов 27:2–6).

Пройдя через беспримерное смятение и испытание, Иов остался верен Богу. В конце он был щедро благословлён, ибо “дал Господь Иову вдвое больше того, что он имел прежде” (Иов 42:10).

И благословил Бог последние дни Иова более, нежели прежние: у него было четырнадцать тысяч мелкого скота, шесть тысяч верблюдов, тысяча пар волов и тысяча ослиц. И было у него семеро сыновей и три дочери. И нарёк он имя первой Емима, имя второй—Кассия, а имя третьей—Керенгаппух. И не было на всей земле таких прекрасных женщин, как дочери Иова, и дал им отец их наследство между братьями их. После того Иов жил сто сорок лет, и видел сыновей своих и сыновей сыновних до четвёртого рода; и умер Иов в старости, насыщенный днями (Иов 42:12–17).

ВЕСТЬ ИОВА СОВРЕМЕННОМУ ЧЕЛОВЕКУ

Мы не должны добиваться полного объяснения человеческих несчастий. Беда может быть результатом собственного неправильного поведения, как в некоторых случаях СПИДа, венерических заболеваний и цирроза печени. Или она может быть результатом чужого злодеяния, как в случае с дорожной аварией по вине пьяного водителя. Авель и Урия умерли от последствий чужих грехов. Иоанн Креститель был обезглавлен по приказу похотливого монарха.

Мы живём в падшем мире и вольны делать

свой выбор, но и терпеть последствия своих решений. Если мы нарушим закон гравитации, то поломаем себе кости. Если наполним водой легкие, они перестанут выполнять свою функцию. И мы полностью несём свою долю ответственности за ту боль, которая корёжит, разрушает и губит нашу планету.

Человек, задавшийся целью найти причину всякой и каждой трагедии, только запутается и придёт в смятение. Кто-то уходит с места тяжёлой аварии со словами “Господь был со мной”, а семья, потерявшая отца в другой машине, спрашивает: “Ну почему Его не было с нами?” Бренная жизнь чересчур сложна для простых, легкомысленных объяснений. Бывают моменты, когда, в лучшем случае, мы можем только сказать с Иовом: “Ибо Он не человек, как я, чтобы я мог отвечать Ему и идти вместе с Ним на суд!” (Иов 9:32).

Можно быть добродетельным, благочестивым, справедливым и праведным даже в тяжёлые времена. Мучение Иова было абсолютным: он страдал телесно и духовно. Потеряв имение, семью и здоровье, он хотел одного—умереть и получить избавление. И тем не менее, ничто не заставило его отрешиться от своей веры.

Некоторые считают, что у христиан никогда не бывает упаднического настроения—всегда сияющие лица, сверкающие глаза и весёлые голоса, славящие Бога за очередную порцию трагедий! Однако после смерти Лазаря Иисус плакал. Его опечалила смерть Иоанна Крестителя, и Он даже удалился на время в пустыню. Когда здоровье Павла подорвалось, он трижды стучался в небесные врата, прося облегчения. Его вера не пошатнулась, но тело и душа страдали от боли.

Конечно, нет никакого греха в печали, когда она чем-то вызвана. Мы не должны винить себя, когда в моменты большой утраты нашей участью становятся скорбь и уныние.

Беда и трагедия часто оказываются скрытыми благословениями. Павел делился своим опытом: “Но Господь сказал мне: «Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи». И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова” (2 Кор. 12:9). Давид признавался: “Благо мне, что я пострадал, дабы научиться уставам Твоим” (Пс. 118:71).

Ослепший Джон Мильтон надиктовал дочери свои самые лучшие стихи. Бетховен, будучи глухим последние семнадцать лет своей жизни, за это время сочинил самые гениальные произведения. Роберт Стивенсон, большую

часть своей короткой жизни прикованный к постели, сотрясаемый приступами кашля, умиравший и туберкулёза, писал один увлекательнейший рассказ за другим. Генри Лонгфелло, много лет страдавший бессонницей, обратил свои бессонные ночи в прекрасные стихи, которые миллионы людей знали наизусть.

В самую мрачную полночь жизни, какая только может выпасть на долю человека, Иов заявил: “Но Он знает путь мой; пусть испытает меня—выйду, как золото” (Иов 23:10). То же можете сделать и вы. От страдания выигрывают те, кто верит Богу.

Радуга неизменно вызывает восторг и радость, хотя она образуется из сочетания солнечных лучей и дождя. Мир без туч и гроз был бы миром без растительности и пищи. Один лишь солнечный свет всегда образует пустыню, а жизнь, в которой нет борьбы, бессмысленна.

С великой радостью принимайте, братья мои, когда впадаете в различные искушения, зная, что испытание вашей веры производит терпение; терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка... Блажен человек, который переносит искушение, потому что, будучи испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его (Иак. 1:2–4, 12).

Когда мы придём в землю, которая светлее дня, лишь то будет считаться самым главным благословением брэнной жизни, что приближает нас к Богу. Мрак, через который Он провёл нас, можно будет назвать благословенным, если он заставит нас искать Господа.

За всем видимым существует невидимая и вечная рука. Давид писал: “Возвожу очи мои к горам, откуда придёт помощь моя. Помощь моя от Господа, сотворившего небо и землю” (Пс. 120:1, 2). Пётр добавляет: “Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печётся о вас” (1 Пет. 5:7).

К Иову пришла беда, и когда-нибудь она придёт к вам. Станете ли вы проклинать этот мрак, броситесь в бездну жалости к себе, таким образом делая себя и других несчастными, или прошепчете с Иовом: “Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!” (Иов 1:21)?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В книге *Свет от многих светильников* есть отрывок о прекрасном гимне “Пребудь со мной”:

Генри Фрэнсис Лайт вошёл в свой кабинет... старик... в конце своего жизненного пути, уставший и больной. Доктор сказал, жить ему осталось всего несколько месяцев. Он полистал лежавшую на столе зачитанную Библию, и она открылась на одном из его любимых отрывков: “Останься с нами, потому что день уже склонился к вечеру”. В тиши кабинета с задёрнутыми шторами он читал и перечитывал эти знакомые утешающие слова.

И вдруг он почувствовал, что старость и усталость отступили! В одно мгновение не стало печали и тяжести, не стало уныния! В голове запели слова, и он записал их на бумаге; менее чем через час родился один из самых прекрасных и вдохновенных гимнов всех времён “Пребудь со мной”.

Известная медсестра Эдит Кейвел, стоя перед немецким отрядом в ожидании расстрела, шептала слова “Пребудь со мной”. Когда во время Второй мировой войны тонул корабль военно-морских сил Великобритании “Стелла” со 105 жертвами на борту, женщина—одна из благородных безымянных героинь, которыми так богат мир,—взобралась на мостик и запела “Пребудь со мной”, пока к ней не присоединились остальные, и они мужественно ушли под воду.

Будьте уверены, что, когда случается самое плохое, Бог пребывает с нами.